
Вооружённые силы Юга России и восстание Н. Григорьева в 1919 г.: оценки и контакты

Антон Посадский

**The Armed forces of Southern Russia
and the N. Grigoriev uprising in 1919:
assessments and contacts**

Anton Posadskiy

*(P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, Saratov)*

DOI: 10.31857/S2949124X25010101, EDN: AIRFJJ

Восстание (мятеж) Н.А. Григорьева — «Григорьевщина» — прочно вписано в картину Гражданской войны. Оно всегда упоминается при описании положения в украинских губерниях весной—летом 1919 г. Оценки мятежа также давно устоялись. О нём писали известные советские деятели — участники событий на Украине¹, мемуаристы по линии истпарта²; григорьевскую тему неизбежно затрагивала махновская и промахновская мемуарная и исследовательская литература, начиная с П. Аршинова. О Григорьеве упоминали и белые: А.И. Деникин в последнем томе «Очерков русской смуты» и пребывавший в 1919 г. в Одессе И.А. Бунин в «Октябрьских днях». Из бывших соратников о Григорьеве оставил воспоминания только Ю. Тютюнник — человек, не раз сменивший фронт. Колоритный очерк посвятил ему А.Н. Толстой³.

В рамках советской, новейшей российской и украинской историографии также много написано о григорьевской эпопее. «Победа над Антантою» сделала имя Григорьева актуальным и для западных исследователей. Германцы ещё в марте 1919 г. успели издать очерк под названием «Григорьевиана»⁴. На сегодняшний день есть историографические работы по теме⁵. Содержательные очерки об истории григорьевского выступления на богатом историческом фоне

© 2025 г. А.В. Посадский

¹ Щаденко Е.А. Григорьевщина // Гражданская война 1918–1921. В 3 т. Т. 1. Боевая жизнь Красной армии. М., 1928. С. 68–95; Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне. Т. 4. М., 1933. С. 190–273; Равич Н.А. Молодость века. М., 1960. С. 92–125; Затонский В.П. Водоворот (из прошлого) // Этапы большого пути: воспоминания о гражданской войне / Ред.-сост. В. Поликарпов. М., 1963. С. 154–160.

² Годы борьбы. Сборник материалов по истории революционного движения на Зиновьевщине. Зиновьевск, 1927.

³ Толстой А.Н. Атаман Григорьев // Огонёк. 1929. № 8. 24 февраля.

⁴ Grigoriewiana: unsere Erlebnisse mit dem Ataman Grigoriew / Hrsg. von «Gruppe Nikolajew». Nikolaew, 1919. S. 40 (Bundesarchiv / Militärarchiv (BA-MA). № 557/16). Автор выражает признательность Ф.А. Гущину и Л.В. Ланнику за возможность ознакомиться с текстом перевода данного издания.

⁵ Горак В.С. Григор'євський повстанський рух (серпень 1918 – серпень 1919 рр.): питання історіографії // Український історичний журнал. 2013. № 2. С. 154–177; Приказюк О.О. Освіщення григорьевщины в советской историографии // Научные записки Тернопольского национального педагогического университета имени Владимира Гнатюка. Сер. История. 2014. № 2–2. С. 233–240.

предложили исследователь махновского движения В.Я. Голованов⁶ и знаток украинского повстанчества В.А. Савченко⁷. Опубликован содержащий сведения о восстании Григорьева отчёт полковника А.М. Двигубского⁸, который весной 1919 г. возглавлял в Харькове разведывательный центр Вооружённых сил Юга России (ВСЮР). Современные авторы предлагают новые интересные дискурсы. Так, Т.А. Филиппова рассмотрела Григорьева вкупе с М.А. Муравьёвым как представителя «красного бонапартизма»⁹. Статьи В.Ф. Солдатенко¹⁰ о Григорьевщине и Д.В. Веденеева¹¹ о самом Григорьеве предлагают актуальные перечни источников и литературы по теме. Наконец, Григорьев и мятеж его дивизии стали объектом монографического исследования: В.С. Горак рассмотрел григорьевское движение как цельное явление, развивавшееся с августа 1918 г. по август 1919 г. и побывавшее за это время под разными флагами¹².

Восстание дивизии Н. Григорьева началось и развивалось в преддверии Версальского мира, на фоне попыток большевиков перебросить революцию в Европу, в то время как на русском Юге успешно разворачивалось наступление белых армий, а поспешное «социалистическое строительство» на Украине встретило яростное сопротивление крестьянства. Данные обстоятельства создали широкое пространство для интерпретаций. Так, Двигубский прилагал усилия для направления сил советского Украинского фронта в Румынию и на помощь Венгрии с тем чтобы ослабить давление красных на белые силы в Каменноугольном бассейне. К.В. Скоркин, напротив, считает, что Григорьев был подкуплен Антантою для срыва похода на помощь венгерской революции¹³. По мнению А. Лысенко, Григорьев планировал занять Левобережье, оказаться между войсками УНР и ВСЮР и шантажировать тех и других присоединением к сопернику¹⁴. Ю. Тютюнник характеризовал Григорьева как храброго, решительного, честолюбивого, самоуверенного и при этом довольно ограниченного, политически неграмотного человека¹⁵. Любопытно, что можно найти практическую же характеристику самого Тютюнника в тот же период¹⁶.

⁶ Голованов В.Я. Тачанки с Юга. М.; Запорожье, 1997. С. 128–144.

⁷ Савченко В.А. Погромный атаман Григорьев // Савченко В.А. Авантуристы Гражданской войны: историческое расследование. Харьков; М., 2000. С. 87–128; Савченко В.А. Двенадцать войн за Украину. Харьков, 2006. С. 349–356.

⁸ Двигубский А.М. Отчёт о деятельности Харьковского разведывательного центра. Составлен полковником Двигубским, начальником Харьковского центра разведывательного отделения штаба Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России в июне 1919 года. Харьков, 2007.

⁹ Филиппова Т.А. «Конфисковать революцию в свою пользу»? К вопросу о феномене «советского бонапартизма» // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2014. № 1. С. 39–57.

¹⁰ Россия в Гражданской войне. 1918–1922: энциклопедия в трёх томах / Отв. ред. А.К. Сорокин. Т. 1. М., 2021. С. 589–590.

¹¹ Там же. С. 588–589.

¹² Горак В.С. Григорьевское повстанческое движение в контексте гражданской войны на юге Украины в 1918–1919 годах. Киев, 2013; Горак В.С. Повстанці отамана Григор'єва (серпень 1918 – серпень 1919 р.). Фастів, 1998.

¹³ Скоркин К.В. Украинский стол без сала и борща. Исторические уроки от атамана Григорьева (URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1400443380>).

¹⁴ Лысенко А. Во главе повстанческих масс: атаман Никифор Григорьев (URL: <http://www.makhno.ru/forum/showthread.php?t=202>).

¹⁵ Божко О. Генерал-хорунжий Армії УНР. Невідома автобіографія Ю. Тютюнника // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2(6/7). С. 42.

¹⁶ См.: Посадский А. Уманщина в 1918–1919 гг.: война, настроения, жизненная стойкость // Historia i swiat. Т. 8. 2019. С. 171.

Григорьева привычно именуют авантюристом и эсеры¹⁷, и большевики, и позднейшие исследователи. Более точно охарактеризовал его В.Я. Голованов: роль Григорьева не авантюристическая, а «полностью фаталистическая», он стал «голосом возмущения и злобы, полководцем ненависти; он не был вождём, он был лишь необходимым органом – командиром – того организма разрушения, которым стала его дивизия и который вовсю подпитывался извне»¹⁸. В любом случае репутация безыдейного погромщика, бездарно окончившего свои дни, остаётся прочной и в целом заслуженной. Однако контексты выступления дивизии Григорьева, причины его широкой поддержки крестьянами остаются весьма интересными.

Наименее известны оценки григорьевской эпопеи со стороны белых, хотя именно они были наиболее заинтересованы в развитии движения на его антибольшевистском этапе. Между тем белая разведка за весну–зиму 1919 г. собрала значительный материал об украинской атаманщине различных оттенков. Григорьеву также посвящались подробные аналитические отчёты. Благодаря межархивному обмену стали более доступными собрания Русского зарубежья, в частности обширная коллекция П.Н. Врангеля из Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета. Именно разведывательная и аналитическая информация штаба Главкома ВСЮР и составила источниковую основу настоящей работы. Это доклады офицеров из Галаца рубежа мая–июня 1919 г., построенные на данных румынского политического наблюдения; обстоятельный доклад начальника политотдела Екатеринославского центра Добровольческой армии от 5 июня; сводка разведотделения штаба Главкома ВСЮР от 6 июня; подробный доклад о Григорьеве начальника разведывательного отделения по состоянию на 14 июля. Налицо также два рапорта закордонных агентов, которые побывали на территории, контролируемой григорьевцами. Недавно опубликован доклад капитана Д.А. Гебеля от августа 1919 г., который служил в 3-й Украинской советской армии и летом перешёл во ВСЮР¹⁹. Известен обширный очерк о Григорьеве белого мемуариста В.Н. Посторонкина²⁰, однако он смешивает красные части Курской губ. и дивизию Н. Григорьева, что снижает ценность его информации.

Опираясь на развитую мемуарную и историографическую традицию, а также названные документы белой стороны, можно предложить ответы на вопросы: как белые видели и оценивали события григорьевского мятежа мая–июля 1919 г. и имелись ли контакты между ВСЮР и Григорьевым, просматривалась ли перспектива их боевого сотрудничества? Начнём с оценки белыми положения в украинских губерниях весной 1919 г.

По мнению белых, в первых числах мая 1919 г. в районе Одессы произошёл раскол между большевиками-коммунистами, прибывшими из России с «чрезвычайкой», и комиссарами, к которым примкнули одесские рабочие и евреи, с одной стороны, и «большевиками-украинцами, почти исключительно крестьянами, примкнувшими к войскам атамана Григорьева». Причинами стали реквизиция и отправка в Великороссию запасов хлеба, а также засилье

¹⁷ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1925 гг. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. / Сост. Н.Д. Ерофеев. М., 2000. С. 458.

¹⁸ Голованов В.Я. Тачанки с Юга. С. 134–135.

¹⁹ Ганин А.В. «Петлюровская армия... представляется достаточно боеспособной». Украина 1919 года глазами денкинских генштабистов // Славяноведение. 2015. № 5. С. 102–103.

²⁰ ГА РФ, ф. Р-5881, оп. 2, д. 149.

евреев во всех комиссариатах. Восстания, объявлявшиеся кулацкими, объединяли в общем протесте против «еврейско-коммунистического самодержавия» не только зажиточных, но и средних и даже бедных крестьян, ибо сравнительно сносно прошедшее в Великороссии расслоение в малорусской деревне не приивалось, несмотря на насаждаемые комбеты.

Кроме того, ясно замечаемое во времена гетманщины и даже петлюровщины стремление крестьян к слиянию с Великороссией, отчасти благодаря работе галицийских агитаторов-незалежников, пало, уступив место «национально-сепаратистскому» течению. Почвой для него послужило главным образом то, что «носителями коммунистической власти, а стало быть власти, пришедшей из Великороссии, являлось на всех местах исключительно почти еврейство, что и дало повод украинскому крестьянину — убеждённому собственнику, не знавшему общинного владения, ассоциировать как ненавистное ему еврейство, так и коммунизм, с Великороссией»²¹.

Принудительная продовольственная кампания местных, преимущественно «северных», губпродкомов и компроподов, «дающих лишь фирму самой безудержной спекуляции еврейских элементов, покровительствуемых властью, что прекрасно учитывалось крестьянином, в связи с отсутствием обещанной мануфактурой и иных фабрикатов породило возможность сопоставлять большевистскую — великорусскую оккупацию с германской». Таким образом, большевики на Украине сыграли на руку самостийникам, главным образом С.В. Петлюре, который и стал пользоваться симпатиями украинского крестьянства. Подобных результатов не могли достигнуть в своих насильтвенных «украинизациях» ни рада, ни гетман, ни директория, так как они практически не коснулись деревни. Рабочие и представители религиозного мещанства были разочарованы большевизмом. Принцип коллективной власти стал чужд и понятиям украинских крестьян. Разочаровавшись в возможности управления хотя бы селом с помощью «рад», «комитетов» или «советов», они стали искать себе «хозяина», что легко объясняет сформировавшийся у них культичности (Петлюра, Зелёный, Н.И. Махно, Григорьев). Все помыслы трудовой интеллигенции были направлены первоначально к Добровольческой армии, затем — к Колчаковской. Определённой политической физиономии интеллигенция не имела, буржуазия же была рада любому освободителю от советской власти. «Лозунг Учредительного собрания и должное урегулирование еврейского вопроса — самая лучшая платформа для всех городских слоёв населения»²².

Евреи с момента прихода большевиков стали играть «первенствующую роль во всех отраслях политической и экономической (главным образом) жизни страны». Они захватили привилегию как на поставку советских служащих всех рангов, так и на идеологию — приверженность коммунизму и советской власти. Только благодаря этой нации удалось создать советскую прессу и блестящее организованную агитационную и пропагандистскую часть. Евреи также составляли коммунистические ячейки во всех учреждениях, которые являлись опорой советской власти и значительной силой в борьбе с «внутренней контрреволюцией». Коммунистические организации руководились евреями «с неподражаемым нахальством». Все сферы управления оказались в их руках, кроме

²¹ Там же, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 4, л. 127.

²² Там же, л. 128—129.

железных дорог, госконтроля, почты и телеграфа и отчасти банков. Еврейство оперировало народным достоянием в свою пользу, что прекрасно учитывалось населением «благодаря полной беззастенчивости захватчиков». Малорусский народ, более знакомый с природой еврейства, чем великорусский, быстрее понял природу «советской власти» и выражал своё недовольство в восстаниях, приведших, наконец, к григорьевскому выступлению.

Так видели развитие событий белые, предлагая при этом своё представление о военном строительстве и экономической жизни на советской Украине. К примеру, молодая Украинская советская армия увеличивалась мобилизацией, но оказалась плохо организована, снаряжена и вооружена. Добровольцев почти не было. Части, особенно тыловые и резервные, держались благодаря агитации, пайку, жалованью и возможности пограбить. Армия рекрутировалась из крестьян и была определённо настроена против «еврейско-большевистской» власти. Хозяйственная жизнь практически умерла. Курс рубля непрерывно падал, но стал расти спрос на царские деньги и облигации государственных займов, а с момента продвижения А. В. Колчака — и на акции промышленных предприятий. При описанном положении вещей «волна “григорьевщины” намного опережала её войсковые (собственно инсургентские) части». Крестьяне отождествляли григорьевщину с петлюровщиной, шли к Григорьеву целыми сёлами, но не выходили за пределы своего уезда. Только этим белые объясняли тот факт, что большевики сумели удержаться на Украине²³.

Войска Григорьева подошли на 25 вёрст к Одессе. К 15 мая там остались только местные большевики, возникла паника. Последовала общая мобилизация, проводились репрессии и реквизиции. Во время предшествующих реквизиций от них будто бы избавили богатых евреев, из-за чего произошли волнения с убийствами в синагоге. Григорьева объявили вне закона. Настроение в Одессе было подавленным. Инструктора в артиллерии и технических частях — немцы-спартаковцы. Дороговизна росла, обещанной мануфактуры из Великороссии не поступило. Закрылись все газеты, кроме «Известий Совета». Еврейское население взяло власть в свои руки и вело себя «нагло-вызывающее». Власти выдавали каждому безработному до 2 тыс. руб. Заводы бездействовали, поэтому подобные меры держали рабочих на стороне коммуны. Троцкий на многолюдном митинге в Киеве якобы заявил: неужели социал-демократия допустит, что банды Григорьева ворвутся в Одессу и перебьют евреев, «создавших русскую революцию»²⁴?

По информации белогвардейских аналитиков войска Григорьева состояли «преимущественно из крестьян, и лозунгами у них открыто объявлены свержение советской власти и поголовное избиение евреев, которые, захватив всю власть в свои руки, обещали землю, волю, свободу и хлеб — и не дали ничего». Прибывающие на пополнение войск Григорьева крестьяне были вооружены косами, цепами и вилами. Движение Григорьева, несмотря на ряд неудач, продолжалось, к нему переходили красные части, крестьянские отряды из ближайших мест. «Знамя восстания против коммунистов, поднятое Григорьевым, нашло горячий отклик среди украинских крестьян; имя его облетело всю Украину и стало популярным в деревне. Его ждут как избавителя, и его имя у всех на устах». В народе — «страшное возбуждение» против евреев. Большевики это

²³ Там же, л. 130.

²⁴ Там же, п. 5, л. 150 об.

учитывали, в некоторых местах евреи-комиссары устранились. В южной половине Украины, где росла популярность Добровольческой армии, большевики пустили слух, что добровольцы стоят за евреев и после своего прихода дадут власть евреям-капиталистам. По мнению белых, в борьбе с Григорьевым красные опирались, кроме коммунистов и сочувствующих, на великорусские элементы рабочих и ремесленников из-за их боязни беспощадной петлюровской украинизации²⁵.

Херсонские крестьяне были готовы обороныть свой хлеб в условиях богатого урожая. Они называли себя «большевиками» и стояли «за советскую власть, но без коммуны». Пропаганда украинского сепаратизма сочувствия среди них не находила. Самостийную тенденцию Григорьев превращал в лозунг избиения евреев, что приводило к большим жестокостям. Бывшие помещичьи усадьбы объявлялись «советскими хозяйствами», весь хлеб из них должен был отправляться на север, в Великороссию. Реквизиции и твёрдые цены вызывали восстания крестьян, почти поголовно вооружённых винтовками, ручными гранатами и пулемётами. Деревня нуждалась не в деньгах, а в мануфактуре, соли и угле. В политическом отношении крестьяне вполне сочувствовали идеи единой и неделимой России; требовалось только разумное противодействие пропаганде сепаратизма²⁶.

Военное выступление Н. Григорьева разведка Белой армии описывала следующим образом. Недавний гетманец и петлюровец, Григорьев с отрядом в 5–6 тыс. человек перешёл на сторону большевиков на волне их успехов, обосновавшись в Александрии. За время наступления на Херсон и Николаев войска Григорьева насчитывали 12–15 тыс. человек. Одесса же пала катастрофически быстро под натиском «кое-как сформированных и плохо вооружённых отрядов» численностью уже в 30 тыс. человек.

Со взятием Одессы Григорьев стал хозяином обширного района Правобережья и был назначен начальником 6-й стрелковой дивизии Украинской красной армии. Поддержка самостийников и неоднократные смены флагов не добавляли Григорьеву доверия, и в начале апреля он получил приказ перейти на Донской фронт, однако выполнять его отказался. 4 мая последовал приказ его войскам вторгнуться в Бессарабию, что и послужило толчком к началу мятежа. Отряды Григорьева в это время занимали железнодорожную линию Александрия–Елизаветград. «Перепившиеся по случаю выступления красноармейцы» устроили еврейский погром, который закончился разгромом «чрезвычаек» и избиением коммунистов. Григорьев не участвовал в этом выступлении и доносил в штаб Украинского фронта о всех волнениях, но «не принимал особых мер к их подавлению»²⁷.

К 9 мая занятый дивизией район оказался охвачен восстанием. Власть в Елизаветграде и Александрии перешла к повстанцам. Григорьев получил приказ о подавлении восстания; ему оставалось или бежать, или самому поднять знамя восстания. Он избрал последнее. Движение выступало за рабоче-крестьянскую советскую власть, представленную в советах всеми партиями. Земельный вопрос в декларации разрешался социализацией земли. Для выборов

²⁵ Там же, п. 24, л. 231.

²⁶ Там же, п. 4, л. 126–130 об., 131; п. 5, л. 146, 148–148 об., 150–150 об., 151; п. 24, л. 231–231 об.; Ганин А. В. «Петлюровская армия...»... С. 102–103.

²⁷ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 5, л. 164 об.

в советы устанавливалась норма: 80% для украинцев, 20% для великороссов, 5% для евреев (сумма превышала 100%)²⁸.

Прибывавшие эшелонами из района Одессы в Елизаветград григорьевские части расположились в 5 верстах от города в лагерях, и только Верблюжский полк разместился на вокзале в вагонах. Войска состояли почти исключительно из крестьян не старше 30 лет, которые открыто заявляли, что коммуны не признают и признавать не будут. По сообщениям, «дисциплина в войсках отсутствует, но воодушевление значительное». Вооружение их было самое разнообразное: у всех имелись винтовки и патроны, пулемёты, запасы снарядов пополнялись с елизаветградских складов. Конница ординарческого типа была только при пехотных полках. Техническая часть отсутствовала. В Елизаветграде григорьевцы захватили богатые вещевые склады большевиков и щедро снабдили войска обмундированием, бельём, снаряжением и палатками²⁹.

Прибывшие относились к коммунистам и еврейскому населению дерзко-вызывающе. Евреи немедленно закрыли магазины, боясь погрома. Командир Верблюжского полка, игнорируя комиссаров и ЧК, стал отдавать по городу свои приказы. Большевики послали к григорьевцам агитаторов, но те были изгнаны. На улицах расклеивали печатные плакаты: «Долой Ленина и конину – давай царя и свинину!». 10 мая портреты Ленина и Троцкого таскали по улицам и кололи штыками³⁰.

11 мая григорьевцы внезапно арестовали всю «чрезвычайку», разоружили еврейскую боевую дружины и Елизаветградское кавалерийское училище; инструкторов-организаторов училища из Твери обезоружили и отправили в Великороссию. Помощник военкома Т.Г. Жгенти (у белых – еврей, хотя на самом деле грузин) явился в Верблюжский полк с выкупом, по слухам, в 3–5 млн руб. и просьбами выпустить «чрезвычайку», оградить город от погрома и дать возможность по телеграфу снести с Григорьевым для выяснения положения, однако получил разрешение только на последнее. По итогам переговоров в городе появились плакаты о том, что никаких арестов без личных на то распоряжений Григорьева производиться не будет. Однако 13 мая григорьевцы арестовали всех комиссаров и их служебный персонал. Теперь уже местные рабочие завода Эльворт и других предприятий (около 4 тыс. человек) под давлением еврейских кругов отправили на вокзал делегацию со большим выкупом. Этих рабочих всю зиму содержали еврейские предпринимателями при полном бездействии заводов. Григорьевцы освободили некоторых арестованных служащих и Жгенти.

Окончив снабжение, григорьевские войска получили распоряжение двинуться на фронт. В Елизаветграде остался эшелон Верблюжского полка. Его начальник немедленно опубликовал приказ о новых выборах в совет с нормой для евреев не более 5%, что вызвало среди них панику и негодование. Одновременно по распоряжению Григорьева были сняты все войска с Бессарабского фронта. Правый берег Днестра заняли французы, греки и румыны, но они с большим опозданием узнали об уходе григорьевцев.

Губернский Екатеринослав в течение 10 часов захватила банда григорьевцев численностью около сотни человек. При этом в городе находились пять

²⁸ Там же, л. 164 об.–165.

²⁹ Там же, л. 146–146 об.

³⁰ Там же, л. 147.

полков, несколько отдельных частей и курсы красных командиров, в которых в общей сложности насчитывалось более 5 тыс. человек. Все части, кроме Интернационального полка и Особого батальона, допустили к себе григорьевских агитаторов и остались на местах, объявив нейтралитет. Отпор был дан подоспевшими из Харькова частями и местными мобилизованными коммунистами-евреями, а главным образом – энергичной и умелой агитацией пришедших в себя комиссаров и членов исполкома. Рабочие, несмотря на призывы, на фронт не пошли. При приближении григорьевцев административный аппарат замер, усилились агитация, террор, принудительная мобилизация на окопные работы. Среди населения распространялись слухи о причастности Григорьева к Добровольческой армии. Гарнизон частично перешёл к нему, частично разбрёлся по домам, убедившись в отсутствии дисциплины и наказуемости. Население, узнав из григорьевского опыта о слабости советской власти, совершенно ей не верило и отказывало в послушании³¹.

Согласно разведданным белых, Григорьев «не лично подготовил восстание, а потянулся за массой, за выдвинутыми ею лозунгами». Справедливость последнего подтверждает то, что деревня оказалась не подготовлена к восстанию; «григорьевщину создала только его дивизия, деревня же расшевелилась значительно позже, уже тогда, когда боевая сила Григорьева была разбита»³². На момент выступления у Григорьева имелись 20 тыс. штыков, 750 пулемётов, 105 орудий, 11 бронепоездов, 8 бронеавтомобилей, а также богатейшая военная добыча, вывезенная из Херсона, Николаева и Одессы. Выступление стало неожиданным, коммунисты растерялись, многие, особенно из уездных исполнкомов, бежали за пределы Украины.

Для противодействия мятежу красное командование сгруппировало политически надёжные части: наиболее крепкую 2-ю стрелковую дивизию с Галицкого фронта (без двух полков); курсантов и части корпуса Всеукраинской ЧК из Херсона, Николаева и Одессы; курсантов, караульные части и отряды особого назначения при Особом отделе Окружного военкомата из Харькова и Полтавы; 2-й Интернациональный полк из Екатеринослава; два полка из Крымской армии³³. Это был, вероятно, первый опыт значительной концентрации классических антиповстанческих сил.

После упорных боёв со значительными потерями красные смогли оттеснить григорьевцев к Николаеву, заняв все крупные населённые пункты и железнодорожные направления. Повстанцы рассеялись по деревням с оружием в руках, «создав таким образом громадный кадр агитаторов против советской власти»³⁴.

Новый этап борьбы с григорьевщиной начался с подавления постоянно вспыхивавших восстаний. Для этого была оставлена 2-я стрелковая дивизия особого назначения. Изнурительные непрерывные бои, а также пополнение бывшими повстанцами разложили её окончательно, отчего к концу мая крестьянское движение стало принимать угрожающий характер. В первых числах июня повстанцы овладевали не только уездными центрами, но и крупными узловыми станциями, такими как Фундуклеевка, Помощная, Пятихатки, Долинская. Части 2-й дивизии уже не подавляли восстания, а зачастую к ним

³¹ Там же, п. 4, л. 130 об.–131; п. 5, л. 146–147 об., 148, 149, 164–166.

³² Там же, п. 5, л. 165.

³³ Там же, л. 165 об.

³⁴ Там же.

присоединялись. В середине июня небольшие отряды Григорьева под его личным руководством стали пробиваться из района к юго-востоку от Елизаветграда в леса к станции Знаменка³⁵.

В 3-й советской армии со штабом в Одессе состояли две стрелковые дивизии – 5-я и 6-я Украинские. В 5-ю входило 8 полков, в 6-ю – 4 (Верблюжский, Херсонский, Партизанский и Тиленгульский), при этом два из них имели по 4 тыс. штыков, а остальные – более 5 тыс. штыков. В.А. Антонов-Овсеенко добавляет, что «сведения о численном составе и вооружениях 6-й дивизии явно и в громадной степени преуменьшены»³⁶. Полки увеличивались за счёт притока добровольцев. Кроме названных, известны следующие «григорьевские» полки: Крымский, Черноморский (перешёл к Григорьеву в Екатеринославе), 2-й Знаменский (1-й Знаменский состоял в 5-й дивизии), 2-й и 4-й Заднепровские, 2-й и 4-й Херсонские, имени Богдана Хмельницкого. Можно предположить, что формировались новые полки с прежними названиями под другими номерами, что свидетельствует о попытках Григорьева создать прочную военную организацию. По словам очевидца, после взятия Одессы «очень многие авантюристы потекли потоком к Григорьеву и в 1919 г. в феврале месяце в его отряде насчитывалось около 70 000 человек. Публика у Григорьева была самая разношёрстная: были авантюристы, преступный элемент, пленные большевики, но было много кадровых офицеров, юнкеров и учащейся молодёжи»³⁷.

Антонов-Овсеенко писал про малую устойчивость григорьевских частей, называя пять полков, включая Верблюжский, не поддержавших атамана или перешедших к красным. Но им же цитируемая советская разведсводка серьёзно корректирует это оптимистическое заключение: «Безалаберщина и всеобщее смятение невероятное: советские, григорьевские так спутаны, что иногда не разберёшь. Переходы от одних к другим – обычна вещь, причём сейчас же спешат заручиться соответствующим удостоверением. В деревнях же чаще пристают к тем, кто меньше в данный момент обижает. В одном все согласны: бей жидов. И что крайне печально – это слышно и в советских войсках»³⁸. По словам В.П. Затонского, «любой наш полк в то время мог поднять против нас восстание, и подчас не всегда было понятно, почему та или иная часть боится на нашей стороне, а не против нас?»³⁹.

Иллюстрацией к последнему тезису могут служить события в 5-й Украинской стрелковой дивизии Ф. Пешехонова. Антонов-Овсеенко отмечал, что лишь один эскадрон и один батальон из её состава и команда бронепоезда «Черноморец» открыто перешли на сторону Григорьева. Остальные фронтовые части устояли, в отличие от многих тыловых формирований на территории Киевской, Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Подольской губерний⁴⁰. Однако далось это красным нелегко.

Пешехонов доносил, что части ненадёжны, бойцы требуют белья и обмундирования, указывая, что григорьевцы одеты, а они голы и босы. Одесский исполком и РВС 3-й Украинской армии устроили в Одессе «день мирного восстания» – повальные реквизиции для удовлетворения потребностей красно-

³⁵ Там же, л. 155–156.

³⁶ Антонов-Овсеенко В.А. Записки... С. 131.

³⁷ ГА РФ, ф. 5881, оп. 1, д. 283, л. 2 об.–3.

³⁸ Антонов-Овсеенко В.А. Записки... С. 261, 259–260.

³⁹ Затонский В.П. Водоворот (из прошлого). С. 156.

⁴⁰ Антонов-Овсеенко В.А. Записки... С. 261.

армейцев. В результате было взяты 30 тыс. пар белья, 18 тыс. пар сапог и ботинок, 10 тыс. простынь и около 15 тыс. единиц верхнего платья. «Буржуйское» обмундирование стало одной из главных причин перелома красноармейских настроений⁴¹. Из-за сдачи дивизии внушали опасения взгляды и настроения самого Пешехонова. Командарм Н.А. Худяков отозвал его в Одессу и посадил под домашний арест⁴². Дивизию принял М.В. Слувис, подавлявший выступления анархо-партизанских отрядов в Курске в апреле 1918 г.⁴³

Комбриги и командиры полков 5-й дивизии имели самые неустойчивые настроения. Комбриг М. Живодёров объявил, что при получении «верхотурного барахла» бригада воевать пойдёт, начальник же отдельного отряда Попов вскоре вместе с подчинёнными перешёл на сторону Григорьева. Комбриг Ткаченко, имевший телеграфное предложение от Григорьева взять Одессу, остался на советской стороне и как авторитетный командир укрепил настроение своих подчинённых⁴⁴.

Известно письмо Пешехонова, в котором он просил гарантii для личной встречи с главнокомандующим Белой армии и предлагал поднять с верными полками восстание с целью заставить К.Е. Ворошилова отступить из Украины, а также обезвредить советскую разведку и подполье на территории Добровольческой армии. Пешехонов утверждал, что был арестован Антоновым и предан суду за неисполнение приказа начать военные действия против Григорьева. Автор подписался как командующий Бессарабским фронтом, начальник 5-й Украинской стрелковой дивизии, бывший капитан. Письмо помечено 5 августа 1919 г., г. Херсон⁴⁵. Начальник Разведывательного отделения штаба главкома ВСЮР скептически оценил полученный документ (к тому же письмо было опущено в Таганроге, т.е. в лучшем случае не очень грамотно переписано с оригинала, написанного Пешехоновым или кем-то ещё). По его соображениям, Пешехонов обещал или неисполнимое, или совершающееся естественным порядком⁴⁶. Так или иначе, 5-я дивизия вполне могла оказаться на месте и в роли 6-й.

Рассмотрим два доклада агентов, которые побывали на григорьевской территории. 27 июля, т.е. днём убийства Григорьева, датирован отчёт гражданского инженера Ф.Ф. Булацаеля⁴⁷ начальнику Екатеринославского отделения Отдела пропаганды о поездке в «закордонный район Херсонской губернии». Путешествие агента проходило в июне по маршруту: Екатеринослав—Верховцево—Користовка—Знаменка—Долинская—Долгинцево—Екатеринослав. По мере удаления от Екатеринослава на запад, в деревнях усиливались григорьевские настроения. В Александрийском и части Херсонского уездов даже господствовала своеобразная «Григорьевская советская власть». Во всех сёлах этого района выборные председатели советов и милиция исполняли распоряжения Григорьева. Обаяние его имени оказалось очень велико. Объединение происходило

⁴¹ Щаденко Е.А. Григорьевщина. С. 82, 87.

⁴² Там же. С. 83.

⁴³ См. подробнее: Салтык Г.А. «Апрельский» бунт 1918 года в Курске: дело М.В. Слувиса и Е.Н. Забицкого // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 1(53). С. 86–92.

⁴⁴ Щаденко Е.А. Григорьевщина. С. 83–85.

⁴⁵ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 4, л. 118 об.–120.

⁴⁶ Там же, л. 117.

⁴⁷ В упомянутой персоне можно узнать брата известного правового деятеля, к тому времени уже расстрелянного большевиками П.Ф. Булацаеля.

на провозглашённых Григорьевым лозунгах: «Выборные советы — из местных русских людей», «Долой коммунизм и евреев!». Возбуждение против коммунистов достигло высокого уровня, вследствие выступления коммунистических дружин, состоявших сплошь из евреев, усиливались антисемитские настроения. Такие дружины имелись в Кривом Роге (свыше 1 тыс. человек), Александрии, Новой Праге Александрийского уезда и Елизаветграде. Из их состава для борьбы с григорьевцами выделялись особые отряды в 200–300 человек, вооружённые винтовками, шашками и пулемётами. Они выезжали в разные пункты на обывательских подводах. Помимо дружин, известную силу представляли и евреи-обыватели, вооружённые ружьями и даже имевшие пулемёты⁴⁸.

Главные кадры войск Григорьева комплектовались из крестьян Александрийского уезда, крупных сёл Верблюжка, Варваровка, Гурово (два последних Боковской волости), Спасское (Спасово Верблюжской волости), а также сёл сопредельного Кременчугского уезда Полтавской губ. Вооружение григорьевских отрядов составляли почти исключительно винтовки с недостаточным количеством патронов, крайне мало было орудий и пулемётов. «Подавляющее большинство григорьевских солдат, — писал Булацель, — это те же большевики, но предпочитающие грабить не русского буржуя, а еврея. Есть среди григорьевцев более благомыслящие, которые идут в ряды григорьевцев для борьбы с еврейским комиссародержавием и, подобно большинству мирного крестьянства, искренно ждут порядка и восстановления Единой России»⁴⁹.

В рассматриваемом районе ещё недавно преобладавшие воинствующе-украинские, петлюровские настроения сменились миролюбивыми. Все ждали избавления от «современного ненормального положения», не отдавая себе отчёта, откуда бы оно могло прийти. В этой связи Булацель предлагал организовать широкую агитацию, распространяя программные документы Белого движения и листовки с разъяснением целей ВСЮР, задействовав для этого аэроплан, так как от белой территории район отделён большевистским фронтом⁵⁰.

16 июля к Григорьеву в Екатеринослав прибыл посынец. Он перешёл фронт и добрался до Елизаветграда, а ночью 18 июля его задержал дозор с украинскими кокардами. Агент был отведён к атаману. Увидев его удостоверение, атаман перекрестился и произнёс: «Теперь мы спасены!». Григорьев сообщил, что работает в контакте с атаманом Зелёным, который якобы имеет 8 тыс. штыков, до 1,5 тыс. сабель и находится в 90 верстах от Елизаветграда в сторону Черкасс. У самого Григорьева имелось до 18 тыс. штыков и 3,5 тыс. сабель при 56 пулемётах, расположенных в деревнях северо-западнее и юго-западнее Елизаветграда. Атаман рассказал о неудаче в начале июня на Ингульце западнее Кривого Рога, когда была потеряна артиллерия, и неуспешном наступлении 30 июня на Користовку, где располагался большевистский артиллерийский склад. В результате ему пришлось отступить в Знаменские леса.

Договорились, что атаман каждые 10 дней будет высылать своего представителя, а первый выедет вместе с автором доклада 20 июля. Население относилось к Григорьеву доброжелательно, предоставляло лошадей и продовольствие. Агент выехал с представителем Григорьева капитаном Павленко в Екатеринослав. Добрались до ст. Божедаровка, и утром 21-го их остановил

⁴⁸ Там же, п. 5, л. 167–167 об.

⁴⁹ Там же, л. 167 об.

⁵⁰ Там же, л. 167–168.

разъезд матросского батальона. Агент, видимо, совсем юный, объяснил, что он екатеринославский гимназист, был ограблен, но отпущен. Капитан Павленко объяснил, что он освобождён от воинской службы, и отказался от предложения взять винтовку. Он был тут же застрелен на месте как «григорьевец». Доклад, возможно, вызвал недоверие, так как на тексте имеется характерная резолюция: «Агент – офицер, лично ему доверяю и считаю его доклад правдивым. К Григорьеву мной выслан ещё один агент с тем же поручением»⁵¹. По данному докладу была сформирована отдельная разведывательная разведывательная разведка от 13 августа 1919 г.⁵²

Взаимодействие белых и григорьевцев, а также иных повстанцев – слабоизученный сюжет. Генерал М. В. Алексеев в сентябре 1918 г. писал начальнику Таганрогского центра Добровольческой армии М. И. Штемпелю о необходимости готовить партизанскую войну, сдерживая население от активных неприязненных действий в отношении германцев. Алексеев в тот момент мыслил в логике мировой войны. Деникин также ставил организацию партизанской войны как одну из задач⁵³. Однако в целом это направление у центров Добровольческой армии осталось не реализованным, даже при благожелательности населения, в частности, по причине отсутствия вооружённой силы. Так, в ноябре 1918 г. в Мариуполе явочным порядком образовалась офицерская дружины, но генерал А. С. Лукомский всё равно просил у донского руководства сотню казаков, присутствие которой «внесёт необходимое успокоение и обеспечение порядка до развития зародившейся дружины»⁵⁴. На рубеже 1918–1919 гг. штаб Добровольческой армии объяснялся перед атаманом А. Богаевским по поводу Штемпеля в Таганроге, на которого была возложена вербовка офицеров, поэтому его желательно оставить на месте и признать как представителя Добровольческой армии⁵⁵. Образование белого отряда в Бердянске также произошло без участия Таганрогского центра⁵⁶.

Однако Елизаветградский центр оказался довольно деятельным. Официально он открылся только в феврале 1919 г., но работа началась раньше: согласно базе данных С. В. Волкова, штабс-капитан Лаптев числился в нём уже с 1 августа 1918 г., а 2 февраля 1919 г. был утверждён в должности. Елизаветградский центр смог внедрить секретных сотрудников в 6-ю украинскую советскую дивизию, завербовать агентов из числа мобилизованных офицеров в штабе 3-й советской армии для диверсий на железной дороге. Для «содействия движению частей Добровольческой армии» центр попытался использовать крестьянское движение. Однако штаб повстанцев, «составивший из явных и тайных петлюровцев, чинил препятствия посланным офицерам». Хорошо знавший обстановку на Украине начальник центра предлагал взять под покровительство служивших в частях Петлюры и Григорьева крестьян, оставлять в пользовании повстанцев отбитое у красных имущество, а «благонадёжных умеренных украинцев» назначать на неответственные государственные должности⁵⁷.

⁵¹ Там же, л. 171–172.

⁵² Там же, л. 169–169 об.

⁵³ См.: Кручинин А. С. Белогвардейцы против оккупантов: из истории Добровольческой армии (1918) // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. Т. I. М., 2004. С. 201–203.

⁵⁴ РГВА, ф. 40238, оп. 1, д. 17, л. 5–5 об.

⁵⁵ Там же, л. 34.

⁵⁶ Кручинин А. С. Белогвардейцы против оккупантов... С. 206.

⁵⁷ Кирмель Н. С. Разведывательно-подрывная деятельность центров Добровольческой армии на Юге России в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Армия и общество. 2009. № 1 (URL: <https://>

11 августа 1919 г. на станции Знаменка к частям 1-й Кавказской казачьей дивизии вышли помощник начальника штаба атамана Григорьева подпоручик Н. Троепольский и начальник Елизаветградского центра капитан Лаптев (Михеев). На следующий день на допросе Троепольский рассказал об убийстве Григорьева, его начальника штаба Шевченко, помощника Бондаря и ещё нескольких штабных. Все григорьевцы были обезоружены махновцами, но на другой день, изъявив желание перейти к Махно, получили оружие, с которым от него и бежали. Григорьевцы, разбившись на несколько мелких групп, занимали район Иванковецкой, Дмитровской и Глинской волостей Александрийского уезда и занимались полевыми работами, как местные жители. К Добровольческой армии они относились недоверчиво и выжидательно из-за боязни восстановления старого режима и гетманщины. Накануне убийства Григорьева к нему приезжала делегация от Петлюры с целью войти в соглашение, но он соединился с Махно на платформе признания советской власти на Украине. В общей массе григорьевцы стояли за Учредительное собрание, что и послужило причиной убийства их руководителя⁵⁸. Интересно, что упомянутый Лаптев, работая в тылу противника, успел получить капитанский чин. Косвенно это свидетельствует о наличии связи и признании успешности деятельности центра.

А.М. Двигубский упоминает об агитационных усилиях Харьковского разведывательного центра, приведших в апреле 1919 г. к бунту мобилизованных и попытке восстания в караульном полку. В середине июля 1919 г. в Тараще Киевской губ. советская бригада Гребенки была возмущена действиями коммунистов и собиралась идти на Киев. В ней работали «деникинские офицеры», один из которых даже стал командиром полка. Они растравляли ненависть к коммуне, а в критический момент предложили идти к Деникину. Однако столь «наглое» выступление возмутило красных партизан-командиров, и они убили заговорщиков⁵⁹.

Красная разведка сообщала, что в районе Черкасс григорьевцы находились под командой добровольческих и гетманских офицеров. К крестьянам они относились неплохо, так как многие сами были из этих мест, но евреев вырезали «с корнем». Среди солдат усиленно распространялись «известия» о поддержке Антанты, победоносном движении Колчака и поляков, контактах Григорьева с Деникиным и Колчаком. Настроение поддерживалось обещанием огромной добычи, которую предстояло взять в Киеве⁶⁰.

Согласно В.Н. Посторонкину, Григорьев вступил в переговоры с командованием Юга России при поддержке братьев генералов Антония и Андрея Веселовских. Якобы автор видел эту переписку в архиве охранной роты штаба главнокомандующего в Феодосии⁶¹. Однако при отсутствии иных подтверждений к данной информации следует отнести с осторожностью. В. Горак также полагал, что военные планы ВСЮР включали в себя события григорьевского восстания. По мнению Посторонкина, значительная часть григорьевцев ока-

web.archive.org/web/20200411120725/https://cyberleninka.ru/article/n/razvedyvatelno-podryvnaya-deyatelnost-tsentr-dobrovolcheskoy-armii-na-yuge-rossii-v-gody-grazhdanskoy-voyny-1918-1919-gg.

⁵⁸ Государственный архив Краснодарского края, ф. Р-30, оп. 2, д. 23, л. 16, 14–14 об.

⁵⁹ Затонский В.П. Водоворот (из прошлого). С. 167–168.

⁶⁰ Антонов-Овсеенко В.А. Записки... С. 259.

⁶¹ ГА РФ, ф. Р-5881, оп. 2, д. 149, л. 79 об.–80 об.

заявление в рядах белых или пополнила силы зелёных и махновцев, но мало кто остался у большевиков⁶².

Пристальное внимание движению Григорьева уделяла белая пресса. «Донские ведомости» пересказывали выступление в Киеве Х. Раковского 31 мая 1919 г. Последний заявил, что есть Григорьев, а есть григорьевщина — сильное антибольшевистское настроение деревни с опорой на кулаков⁶³. В одном из следующих номеров сообщалось, что к Григорьеву переходят красные части, и отмечалось «эпидемическое распространение в Украине восстаний различных атаманов, хотя и не связанных с командованием юга России, но крепко спаянных с большинством украинского народа стихийной ненавистью к евреям, коммунистам и комиссарам»⁶⁴.

26 июня Донское телеграфное агентство сообщало о прибытии в Киев Л.Д. Троцкого и Н.И. Подвойского. Они выступили с речами про симпатизанта Григорьева, который собрался сесть на гетманский престол, является другом помещиков и капиталистов, а в его штабе «кулаки, купцы, старые офицеры, румынские жандармы, казацкие офицеры ликуют»⁶⁵. Пермская газета «Наш Урал» информировала: Григорьев восстал против коммунистов. Он заявляет, что вместо земли и воли трудовой народ получил коммуну, «чрезвычайку» и комиссаров. Восстание направлено только против советов⁶⁶. «Донские ведомости» сообщали о приказе Григорьева войскам, в котором тот заявлял: «Я веду вас на смертную борьбу с коммунистами, а оружие сдам только адмиралу Колчаку или кому он прикажет»⁶⁷.

Новониколаевская «Русская речь», со слов прибывшего с Юга офицера, сообщала об отколившемся от красных отряде «бывшего комиссара» Григорьева, состоявшем в основном из малороссов. Он якобы взял Одессу (27 июня), Николаев, Полтаву и Киев в начале июля (отмечу, что сведения чрезвычайно неточные). Газета разъясняла, что местная пресса сначала сообщала о соединении белых войск с украинскими, а потом стало известно о войне с петлюровцами: «Территория Григорьева недавно была присоединена к территории Деникина, — вот где и произошла встреча украинских войск с Деникиным, отмеченная в печати как встреча с петлюровцами. Возможно, что и по сейчас григорьевцы действуют совместно с Деникиным, а петлюровские войска, всегда близкие по духу большевикам, совместно действуют с последними»⁶⁸.

Как представляется, белые вполне здраво оценили причины поражения восстания. По их наблюдениям, Григорьев совершил главную ошибку, погубившую всю операцию. Вместо того чтобы, оставив заслоны у Александрии и Елизаветграда, всеми силами обрушиться на Киев, он отправил во всех направлениях слабые эшелоны, действовавшие неуверенно из-за малочисленности, с приказом занять одновременно Киев, Бахмач, Харьков, Полтаву, Кременчуг, Лозовую, Синельниково, Александровск, Екатеринослав, Николаев, Херсон и Одессу. Эшелоны встретили сопротивление местных коммунистических сил и были отброшены. Исключение составили Кременчуг и Екатерино-

⁶² Там же, л. 83–83 об.

⁶³ Донские ведомости. 1919. 2(15) июня. С. 1.

⁶⁴ Там же. 5(18) июня. С. 1.

⁶⁵ Там же. 15(28) июня. С. 2.

⁶⁶ Наш Урал. 1919. № 105. 20 мая. С. 1.

⁶⁷ Донские ведомости. 1919. 16(29) июля. С. 2.

⁶⁸ Русская речь. 1919. № 235(308). 30 октября. С. 3.

слав, где повстанцы утверждались благодаря местным восстаниям. Успех поднял дух красного командования, на повстанцев же неудача подействовала деморализующе – они вновь принялись за пьянство и грабежи.

Другая причина неуспеха заключалась в отрицательном отношении к Григорьеву евреев, которых его войска беспощадно громили. Пользуясь большой силой в городах, евреи направляли против него все средства агитации и сами принимали участие в отражении его отрядов, как, например, в Екатеринославе. Не владея крупными центрами, Григорьев терял и власть. Наконец, крестьяне пошли за Григорьевым, чтобы сбросить коммуну, но крестьян-собственников социализация земли не привлекала. Неуспех в захвате крупных центров и несоответствие взглядам крестьян-собственников земельной программы и явились основными причинами сравнительно быстрого поражения выступления Григорьева⁶⁹.

Белые верно увидели два этапа в григорьевском восстании: мятеж дивизии, сравнительно быстро подавленный, и развитие под знаменем Григорьева ожесточённого крестьянского повстанчества. Такая динамика событий стала следствием того, что «Григорьев потянулся за массой». Белая разведка сделала вывод: «Всё движение Григорьева – движение большевистское, переплетённое с идеями самостийности. В чём сказывается весь Григорьев – демагог и авантюрист»⁷⁰. Посторонкин постфактум увидел в движении Григорьева элемент государственного возрождения, чья «черновая работа» открыла Деникину широкие пути⁷¹. Для германцев полковник УНР П.Ф. Болбочан был «другом» Григорьева, и переход последнего на советскую сторону связывался именно с известием об аресте Болбочана 22 января 1919 г. за якобы связь с большевиками, хотя того арестовали как раз за (реальное или мнимое) стремление перейти на сторону Добровольческой армии⁷². Ю.И. Тютюнник вспоминал о неожиданном вопросе Григорьева: «А не лучше ли бы было ориентироваться на левых русских эсеров или Деникина?»⁷³. Неопределенностью своей позиции Григорьев сам позволял рождаться противоположным оценкам.

Характерно, что в описании настроения григорьевцев или крестьян неоднократно упоминалось имя Колчака. Кстати, объявление его Верховным правителем России заметно подняло престиж русских в Румынии. Прекратились огульные преследования офицеров и беженцев, пресса гадательно обсуждала бессарабский вопрос⁷⁴. Видимо, Колчак понимался как победоносная государственная сила, от которой, что весьма важно, не имелось никаких неприятных впечатлений.

Белые обращали внимание на сюжеты, которые в советской историографии не педалировались. Прежде всего, это оценка «еврейства» как значительной и консолидированной силы в украинских губерниях. Белые видели, что для крестьян советская власть и «коммуна» были выразительно национально окрашены. Отсюда и идея Григорьева о процентной норме в советах – «григорьевская советская власть». Собственно, этот сюжет описывали и красные: Е.А. Щаденко вспоминал, что из добровольцев, вызвавшихся на переговоры

⁶⁹ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 5, л. 165–166.

⁷⁰ Там же, л. 166.

⁷¹ Там же, ф. Р-5881, оп. 2, д. 149, л. 5–6.

⁷² Grigoriewiana: unsere Erlebnisse mit dem Ataman Grigoriew... С. 40.

⁷³ Божко О. Генерал-хорунжий Армии УНР... С. 44.

⁷⁴ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 5, л. 149–149 об., 152–152 об.

с бунтующим советским 3-м Крестьянским полком под Одессой, «двух евреев-охотников мы отвели из чисто политических соображений, чтобы не дразнить черносотенных юдофобов»⁷⁵. По мнению демографа В.А. Башлачёва, великорусские крестьяне-красноармейцы видели в белых не классовых, а этнических чужаков, в большинстве своём представителей нерусского дворянства. А поскольку против малознакомых евреев предубеждения не возникало, еврей в роли политического руководителя успешно вёл в бой великорусского крестьянина. Малороссы же знали евреев куда ближе и видели в них врагов, равно как и в дворянстве, сменившем польского пана. Отсюда – разгул атаманщины с готовностью бороться и против красных, и против белых⁷⁶.

Представляется, что массовое настроение деревни можно охарактеризовать как областнический сепаратизм, стремление отгородиться от чужаков-захватчиков, защитить свои ресурсы. В условиях насыщенности деревни оружием такое настроение легко конвертировалось в вооружённую борьбу под разными флагами. Отсюда в лозунгах Григорьева появились и ожесточение против соперника-еврея, и выпады против «людей с севера» и «московской обжорки».

Мемуарные свидетельства подтверждают высказанное соображение. Один из современников отмечал, что «жители Украины очень сочувственно относились к Петлюре и Григорьеву и очень сожалели об их разрыве». Вообще, у населения вызывали сочувствие все политические движения под украинским флагом. Широковещательные лозунги московских комиссаров были им чужды, «да и сама русская речь на Украине казалась странной, от украинской речи веяло чем-то родным, своим»⁷⁷. Другой участник событий вспоминал, что григорьевская бригада Тютюнника в результате поражений превратилась в партизанский отряд численностью около сотни офицеров и учащейся молодёжи: в Киевской губ. «крестьяне везде радушно встречали нас. Им понятна и близка была украинская речь. У нас в отряде говорили вначале по-русски, но Тютюнник просил всех говорить по-украински, чтобы вызвать сочувствие крестьянской массы. С тех пор мы стали говорить по-украински». В штабе командира многочисленного повстанческого отряда под Уманью полковника Никольского «два молодых человека, вида довольно интеллигентного, сидели за столом. Говорили они на ломаном украинском языке и нас просили говорить так же»⁷⁸. По тем же мотивам развивался и низовой казачий сепаратизм на Дону, лишь позднее оформившийся в идеологию «казакийства». Такой мужицкий «сепаратизм» позволял красным частично опираться на городские великорусские элементы, боявшиеся украинизации, памятной им по 1918 г.

Наиболее активным на первом этапе григорьевского движения был Верблюжский полк. Верблюжка – волостное село Александрийского уезда Херсонской губ. – появилось в XVII в. на месте зимовников запорожских казаков, в 1750–1760-х гг. было частью Новослободского казачьего полка и, очевидно, сохранило казачью историческую память. В августе 1918 г. именно в Верблюжке Григорьев собрал свой первый повстанческий отряд в неполные две сотни человек. Во время похода Южной группы 12-й армии в августе 1919 г. один из полков 58-й стрелковой дивизии РККА, симпатизировавшей махновцам

⁷⁵ Щаденко Е.А. Григорьевщина. С. 79–81.

⁷⁶ Башлачёв В.А. Русское крестьянство в зеркале демографии. М., 2011. С. 120–122.

⁷⁷ ГА РФ, ф. 5881, оп. 1, д. 283, л. 3–3 об.

⁷⁸ Посадский А. Уманщина в 1918–1919 гг. … С. 170, 172.

и в значительной части перешедшей к ним, оказался готов безусловно сражаться против Махно. Оказалось, что полк был из Верблюжки и «злостился» на махновцев за своего атамана Григорьева⁷⁹.

В конце июня 1920 г. в Александрийском уезде поднялось повстанческое движение, приведшее к созданию устойчивого соединения – 1-й Александрийской повстанческой бригады, а затем дивизии. Первые два полка происходили из Верблюжки и Красной Каменки, т.е. из григорьевских мест. Дивизию возглавил молодой офицер К.Ю. Пестушко (Степовой-Блакитный), признававший власть УНР и отвергший предложение белых двинуться к Никополю с возможным развитием общего удара на Елизаветград. Характерно, что он выступал за независимую советскую Украину, в целом повторяя схему Григорьева. В докладе штаба дивизии Главному командованию УНР 29 сентября 1920 г. сказано: «Представители Врангеля предлагали идти к Днепру, чтобы захватить оружие и патроны, но штаб дивизии нашёл это лишним. Враг (коммунист) большой активности не проявляет»⁸⁰. Как видим, ни малейших эскапад в сторону белых нет, в отличие от публичного повешения врангелевского представителя Н.И. Махно в июне того же года.

Таким образом, Григорьев имел свой опорный район, видимый белым агентам. В этом смысле он являлся обычным вождём атаманского типа. Александрийский уезд в Херсонской губ. был наиболее малорусским (более 80% населения), и наименее еврейским (менее 4%). Соседний Кременчугский, наоборот, имел наименьший на Полтавщине процент малорусского населения и наибольший – еврейского и великорусского. Поэтому вряд ли можно уверенно говорить о каких-то особых качествах этого района. Скорее, он демонстрировал настроения в украинских губерниях в целом.

Советская газета «Одесский коммунист» объясняла, как Григорьев «подкупал» крестьянство: заняв город или местечко, он забирал со складов все снаряды и патроны, а затем – мануфактуру, нитки, чай, спирт, и всё это раздавал на станциях крестьянам⁸¹. Действительно, обращает на себя внимание значительная роль в вооружённой борьбе материального соперничества и материальных стимулов. И это не исключительно прямой грабёж. Предприниматели и власть могли поддерживать на плаву рабочих при отсутствии работы прямыми выплатами в интересах лояльности или защиты. Сугубо политические мероприятия, такие как национализация, реквизиции хлеба и т.п., широко трактовались как результат национального соперничества.

Представляется крайне важным, что Григорьев, имея большие материальные запасы, не забывал их пополнять и ими делиться. Григорьевские части были хорошо одеты, сыты и снаряжены. В условиях Гражданской войны это значило очень много. Капитан Д.А. Гебель в докладе начальнику разведывательного отделения штаба главкома ВСЮР от 8 августа 1919 г. отмечал, что пока велась партизанская война, красные партизаны соглашались сражаться босыми и плохо одетыми, но после переформирования в регулярные части они стали требовать полного снаряжения и снабжения⁸². Отсутствие «барабаха» при его наличии у противника становилось серьёзнейшим фактором выбора сто-

⁷⁹ Затонский В.П. Водоворот (из прошлого). С. 177.

⁸⁰ РГВА, ф. 40307, оп. 1, д. 398, л. 5; Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы / Под ред. А.В. Посадского. М., 2017. С. 361–362.

⁸¹ Одесский коммунист. 1919. № 52.

⁸² Ганин А.В. «Петлюровская армия...»... С. 102.

роны в войне при примерно равном положении и сходных настроениях. Сама военная служба могла рассматриваться с точки зрения пайка и материальных возможностей, что и отмечала белая разведка.

Инфильтрация офицерами ВСЮР повстанческих отрядов подтверждается источниками, однако руководить повстанчеством они сами вряд ли могли. Григорьев был не столько командующим, сколько знаменем. Вероятно, преодоление предубеждения против «кадетов», Добровольческой армии, которая ассоциировалась у крестьян с гетманским правлением, являлось наиболее перспективным направлением деятельности таких офицеров. Видевшие положение на местах, они единодушно писали о самых простых жизнеустроительных мероприятиях, которые наверняка получат массовую поддержку. В одной из сводок говорилось о том, что после неудачи Григорьева и остановки колчаковского наступления все классы, кроме крестьянства, впали в ещё большую политическую вялость. Лишь еврейство оставалось активно и агитировало против Добровольческой армии.

В результате, по мнению белых инстанций, ни один класс не будет сопротивляться той власти, которая покажет «фактическую твёрдую сиюровость». Власть получит благоприятнейшую конъюнктуру при ликвидации безработицы, создании условий нормального труда, снабжении городов продовольствием, а деревни — мануфактурой и земледельческими машинами с обещанием аграрной реформы⁸³. Крестьяне, напротив, опасались власти белых как реакционной силы. Хорошее впечатление производило обнародование программных документов белых. В результате «на Украине прочно утвердится та власть, которая, опираясь на реальную силу, будет в то же время входить в нужды местного населения и ясно формулирует свою политическую и экономическую программу»⁸⁴. Проблема заключалась в коммуникации с деревней, скоротечности событий, неуправляемости массового ожесточённого движения. Характерно, что белая пресса дружелюбно высказывалась о Григорьеве, видя неизбежного союзника в антибольшевике, не отмеченном ни анархистскими, ни самостийными тенденциями.

Ближайшими последствиями григорьевского выступления стали консолидация большевистских сил в рамках единой РККА и развитие наступательных операций как армии УНР (деникинская разведка отмечала, что 21 мая началось движение на Полтаву и Екатеринослав, 23 мая части полковника Шаповалова вошли в Каменец-Подольский⁸⁵), так и ВСЮР. Крестьянские настроения в украинских губерниях продолжили претворяться в военно-политическую практику, но уже без Григорьева и не под его знаменем.

⁸³ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 4, л. 131 об.

⁸⁴ Ганин А.В. «Петлюровская армия...»... С. 102, 103.

⁸⁵ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 48, кор. 38, п. 5, л. 150.